

Р. Г. КОСТЯНОВСКИЙ, Х. ХАФИЗОВ

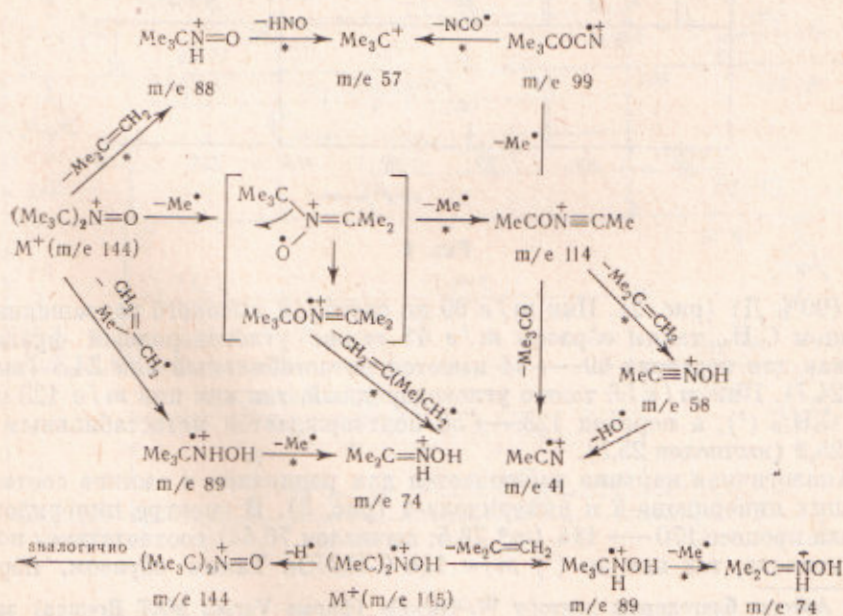
ЗАТРУДНЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ ПАРЫ ЭЛЕМЕНТОВ V ГРУППЫ*. МАСС-СПЕКТРЫ СТАБИЛЬНЫХ ИМИНОКСИЛЬНЫХ РАДИКАЛОВ

(Представлено академиком В. Н. Кондратьевым 12 X 1970)

Ранее мы неоднократно отмечали, что при участии электронной пары азота в каком-либо взаимодействии наблюдается конкурентное ослабление стабилизации смежного карбкатиона и соответственно снижение аминной фрагментации под электронным ударом (см. например, (2, 5)). Поскольку в иминоксильных радикалах электронная пара азота участвует в стабилизации радикального центра на кислороде $>\ddot{N}-O\cdot \leftrightarrow >\ddot{N}^+-\bar{O}\cdot$; мы, исходя из аналогичных рассуждений, исследовали в 1967—1968 гг. масс-спектры этих соединений (6). Оказалось, что ослабление аминной фрагментации при распаде иминоксильных радикалов настолько разительно, что максимальным в масс-спектре оказывается пик углеродного фрагмента.

В появившихся с тех пор работах по масс-спектрам иминоксильных радикалов этот факт заметить не удалось, по-видимому, из-за сложности объектов (7-9). Однако внимательное рассмотрение масс-спектров высокого разрешения (8) также подтверждает наше исходное предположение, так как максимальные пики в спектрах производных 2, 2, 6, 6-тетраметилпиперидиниминоксила по составу соответствуют углеводородным фрагментам.

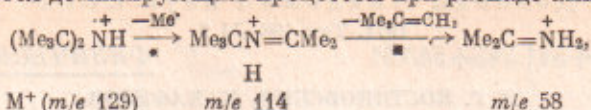
Из сопоставления спектров (масс-спектрометр МХ-1303) простейшего стабильного иминоксильного радикала — ди-трет.-бутилиминоксила с соответствующим гидроксиламином и амином (рис. 1) ясно видно, что для радикала и гидроксилamina характерна незначительная аминная фрагментация (низкая интенсивность фрагментов M-15 и M-15-56 при 30 и 12 эв)

* Сообщение VIII, предыдущие сообщения см. (1-4).

которая является доминирующим процессом при распаде амина:

Углеводородный состав фрагмента $m/e \ 57$ в спектре ди-трет.-бутилиминоксила (Me_3C^+ , а не альтернативный $MeC \equiv \overset{+}{N}-O^{\cdot}$) подтверждается спектром высокого разрешения* по отсутствию расщепления пика $m/e \ 57$ при параллельном напуске трет.-бутилхлорида, образующего заведомо фрагмент Me_3C^+ $m/e \ 57$ (своего рода смешанная проба).

Подобная закономерность наблюдается и при сравнении спектров 2,2,6,6-тетраметилпиперидиноксила с соответствующими аминами 1-Н и

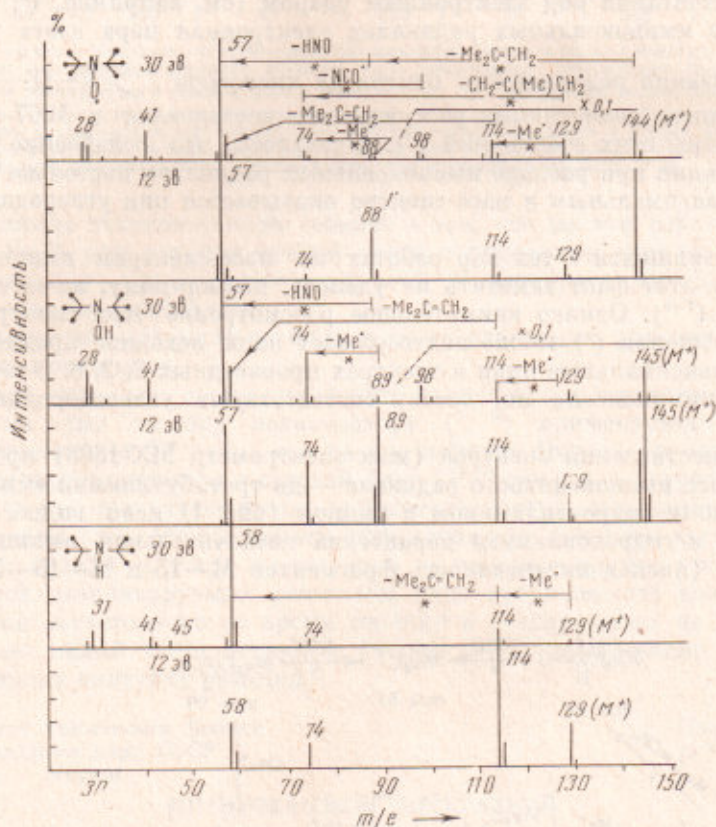

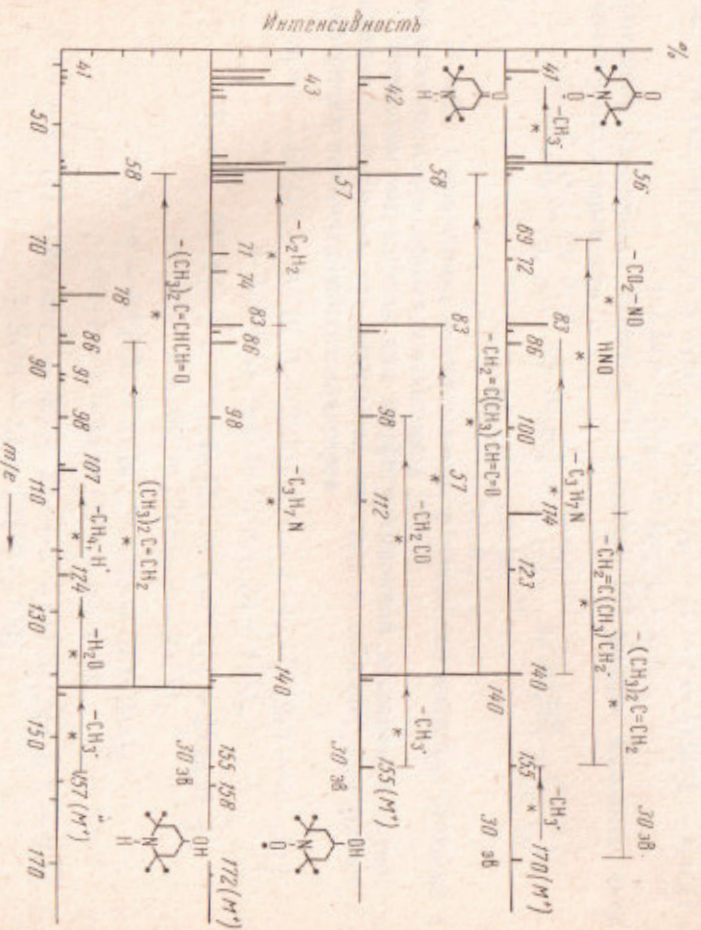
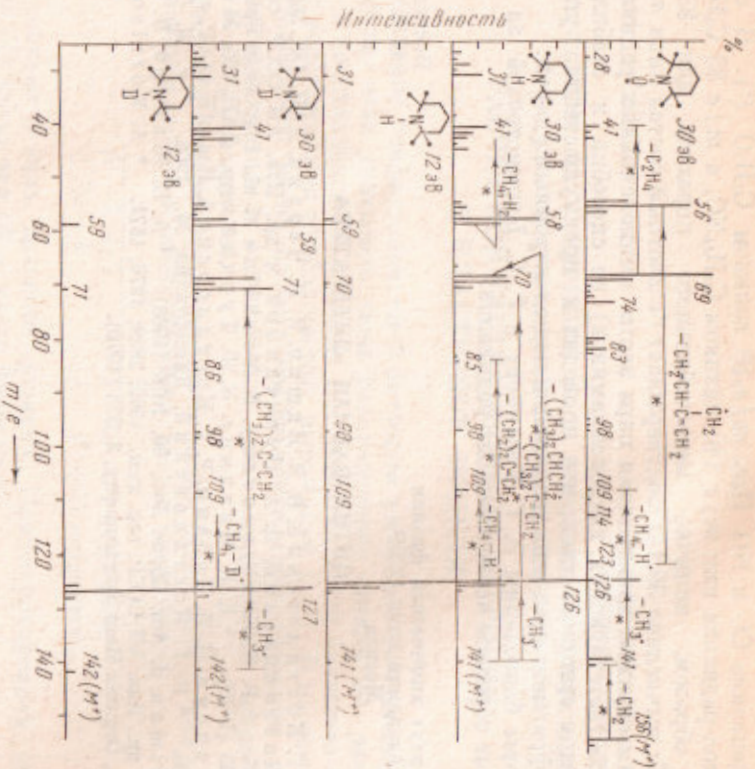
Рис. 1

1-Д (90% Д) (рис. 2). Пик $m/e \ 69$ по спектрам высокого разрешения ($^{\circ}$) целиком C_5H_9 , таким образом $m/e \ 41$ также углеводородный фрагмент, так как для перехода $69 \rightarrow 41$ имеется метастабильный пик 24,5 (вычислен 24,7). Пик $m/e \ 56$ также углеводородный, так как пик $m/e \ 123$ целиком C_5H_{15} ($^{\circ}$), а переход $123 \rightarrow 56$ подтверждается метастабильным пиком 25,2 (вычислен 25,5).

Аналогичная картина наблюдается для радикалов и аминов соответствующих пиперидона-4 и пиперидола-4 (рис. 3). В спектре пиперидон-радикала процесс $170 \rightarrow 114$ ($m^* \ 76,5$; вычислен 76,44) соответствует потере изобутилена, так как по ($^{\circ}$) $m/e \ 114$ $C_5H_9NO_2$. Таким образом, переход

* Авторы благодарны доктору W. Nickels (фирма Varian MAT Bremen) за возможность проведения этих измерений на масс-спектрометре CH-4 при разрешающей способности 2200.

114 → 56 (m^* 27,8; вычислен 27,5) можно представить как одновременное отщепление CO и NO. Пик m/e 83 целиком C_2H_7O (⁸). В спектре ниперидол-радикала пик m/e 140 целиком $C_8H_{14}NO$, а m/e 83 C_2H_7O (⁹). Таким образом, наличие метастабильного перехода для 83 → 57 (m^* 39,2; вычислено 39,14) подтверждает безазотный состав пика m/e 57.

Таким образом, электронная пара азота иминоксильных радикалов (а также соответствующих гидроксиламинов) не способна к стабилизации фрагментов аминного типа, что приводит к преимущественно углеводородной фрагментации этих соединений под электронным ударом.

Авторы благодарны Э. Г. Розанцеву и Р. С. Бурмистровой за предоставление образцов исследованных радикалов.

Институт химической физики
Академии наук СССР
Москва

Поступило
12 X 1970

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Р. Г. Костяновский, В. В. Якшин, И. И. Червин, ДАН, 188, 366 (1969).
² Р. Г. Костяновский, И. А. Нуретдинов и др., Изв. АН СССР, сер. хим., 1969, 2588. ³ R. G. Kostyanovsky, E. Mikhlina et al., Org. Mass Spectrometry, 3, 1023 (1970). ⁴ Е. Н. Михлина, К. Ф. Турчин и др., ДАН, 195, № 6 (1970).
⁵ Т. З. Попова, И. И. Червин, Р. Г. Костяновский, Изв. АН СССР, сер. хим., 1968, 1530. ⁶ Р. Г. Костяновский, Диссертация, М., 1968. ⁷ F. M. Osieki, E. F. Ullman, J. Am. Chem. Soc., 90, 1078 (1968). ⁸ А. Б. Шапиро, В. И. Сукина и др., Изв. АН СССР, сер. хим., 1969, 2828; 1970, 1671. ⁹ A. Morrison, A. P. Davies, Organic Mass Spectrometry, 3, 353 (1970).